

Качества успешной личности и их соотношение с особенностями ЕГЭ

Татьяна Михайловна Титеева,

кандидат политических наук, руководитель грантовой школы

Центра «Молодёжные инициативы»

• ЕГЭ • постиндустриальное общество • устная и письменная речь • самостоятельность суждений • аргументация мнения •

Единый государственный экзамен (ЕГЭ) давно стал неотъемлемой частью образовательного процесса, однако споры вокруг него не утихают в педагогическом сообществе до сих пор. Попробуем отвлечься от эмоциональных оценок и рассмотреть прикладной аспект проблемы: какие качества развивает ЕГЭ у современного школьника, какие не развивает, и можно ли эту ситуацию скорректировать? В данной статье автор обобщает свой опыт репетитора по истории и обществознанию, поэтому все выводы, приводимые в тексте, будут касаться исключительно этих предметов (в большей мере обществознания как более популярного у выпускников).

ЕГЭ — это радикальный разрыв с предшествующей формой проверки знаний. Изменения коснулись обеих сторон — как формальной, так и содержательной. Прежде всего, рассмотрим, какие новые особенности вызывает форма единого экзамена.

ЕГЭ, как известно, экзамен письменный, и один этот факт накладывает неизбежный отпечаток на весь процесс подготовки к нему. Сторонники единого экзамена не устают напоминать, что именно письменная форма (да ещё в условиях полной анонимности) даёт возможность наиболее объективной оценки знаний. Их оппоненты полагают, что по-настоящему оценить знания можно лишь в живом диалоге. Так или иначе, переводя контроль знаний выпускников в письменную форму, мы имеем первое следствие массового введения ЕГЭ — осязаемое снижение навыков устной речи выпускников.

Если раньше основной формой контроля знаний был устный ответ (особенно на уроках гуманитарного цикла), и ученик вынужден был регулярно произносить вслух относительно длинные внятные тексты, то сейчас учителя пытаются максимально приблизить проверочные работы к формату ЕГЭ, то есть переводят их в письменный вид. В результате ученик всё реже сталкивается с необходимостью произнесения связанных грамотно построенных монологов и, соответственно, утрачивает навык правильной литературной устной речи, всегда отличавшей образованных людей. Типичная жалоба «среднего» ученика на просьбу дать аргументированный развёрнутый ответ — «Ну, я всё понимаю, но не знаю, как сказать».

(В скобках выскажу субъективное мнение, что не только ЕГЭ в этом виноват. В современном мире, как утверждают исследователи постиндустриального общества, вообще происходит процесс вытеснения живого общения компьютерно-опосредованной коммуникацией, то есть, большая часть человеческих взаимодействий происходит через посредство электронных устройств, стирается граница между устной и письменной речью. Sms, twitter, «лайки» и «комменты» на Facebook — всё это способствует краткости предложений и игнорирует правила литературной стилистики. Так что ЕГЭ не создаёт, а скорее, усиливает уже существующую тенденцию).

На первый взгляд, может показаться, что снижая (а точнее, сводя на нет) устную речь, ЕГЭ способствует приобретению уверенных навыков речи письменной. В неко-

тором смысле да — вынужденные регулярно давать письменные ответы, школьники более или менее этот навык приобретают. Другое дело, что устная и письменная речь — это не автономные явления, а, скорее, две «стороны одной медали». Потеряв способность к связному повествованию, ученик с трудом даёт как устные, так и письменные развёрнутые ответы.

Эту ситуацию усугубляет тот факт, что большая часть заданий (части А и В) требует от ученика главным образом узнавания правильного ответа (часть А) или более сложные манипуляции с уже написанными словами или текстами (часть В). Генерирование самостоятельных суждений требуется только в заданиях части С, с которой большинство «средних» учеников испытывают серьёзные трудности.

Как репетитору, мне регулярно приходится сталкиваться с ситуацией, когда ученик, хорошо зная теоретический материал, без ошибок выполняет задания частей А и В, и при этом бывает совершенно не способен дать развёрнутые ответы на ту же тему. То есть он, например, безошибочно находит в длинном списке правильные признаки/функции/причины изучаемых явлений, но не способен перечислить их самостоятельно. Ещё большие трудности начинаются, когда нужно не просто продемонстрировать теоретические знания, а высказать самостоятельные суждения (например, порассуждать о причинах или следствиях изучаемых явлений).

Здесь мы подходим ко второму аспекту новой формы экзамена — неизбежной для данной формы фрагментарности знания. Если раньше ученик давал на экзамене длинный развёрнутый ответ на одну или две темы, то ЕГЭ представляет собой несколько десятков заданий на все темы курса. В результате изучаемый курс предстаёт перед учеником в виде хаотичного набора фактов, определений и многочисленных перечислений видов, признаков, функций, причин и следствий — именно эти данные проще всего ложатся в тестово-схематичную форму первых частей ЕГЭ. При этом у учеников зачастую идёт механическое запоминание текстов учебника, и если вместо привычного термина встречается синоним или просто другая формулировка со сходным смыслом, ученик может «не узнать» правильный от-

вет, не увидев привычной комбинации слов. А уж простой вопрос на установление логических связей между разными темами (например, предложение порассуждать о влиянии политики на экономику) легко ставит в тупик большинство «средних» выпускников.

Эта ситуация усугубляется традиционной системой подготовки к этому экзамену, которую в просторечии называют «натаскиванием». Работа с учеником в этом случае заключается в регулярном выполнении большого массива заданий в формате ЕГЭ, главным образом частей А и В (их больше и они проще). Задания части С идут в самом конце и на них, как правило, остаётся меньше времени и сил.

Так что проблема здесь не столько в самом ЕГЭ, сколько в способе подготовки к нему. Задания части С как раз предполагают способность к целостному восприятию предмета, установлению межпредметных связей (например, обществоведческие явления часто надо иллюстрировать примерами из истории). И если при подготовке сосредоточить внимание на этих заданиях, то эту кажущуюся фрагментарность можно во многом преодолеть. Как репетитор, я поступаю именно так — в течение всего курса подготовки большую часть времени уделяю заданиям части С. Первые несколько месяцев результаты, как правило, плачевные — ученики, привыкшие к манипуляциям с уже готовым контентом, практически не способны к полноценному выполнению этих заданий. Однако, сразу получая целостное, «объёмное» видение явлений, научившись рассматривать причинно-следственные и межтематические связи, ученики впоследствии без труда справляются и с более простыми заданиями частей А и В, избегая необходимость зубрить многочисленные списки видов, признаков и функций изучаемых явлений (эти задания я, как правило, даю незадолго до экзамена в рамках повторения курса). Им просто достаточно применять метод дедукции.

(Правда, есть небольшой процент детей, органически не способных выполнять тестовые задания. Прекрасно ориентируясь в теме и давая грамотно структурированные и аргументированные развёрнутые ответы, они «впадают в ступор» перед несложными заданиями в тестовой форме. С такими учениками приходится применять обратную

стратегию — отрабатывать технику ответов на тесты).

В то же время нельзя не отметить позитивное следствие ЕГЭ — он учит школьников структурировать информацию и нацеливает на чёткие и краткие ответы. Ученики гуманитарного склада зачастую с трудом структурируют учебные тексты, а практикуемые ранее устные ответы давали возможность «растекаться мыслю по древу», «забалтывать» материал, создавая иллюзию полноценного знания. Задания ЕГЭ, требующие развернутый ответ, не предполагают длительных рассуждений, а требуют, как правило, набора кратких аргументированных тезисов («Назовите три причины...», «Раскройте на трёх примерах...»). Тренируясь в выполнении подобных заданий, успешные ученики, в конце концов, приобретают эту, весьма полезную, способность чётко структурировать свою мысль и кратко и ёмко её формулировать.

Второе полезное нововведение ЕГЭ — необходимость аргументации своего мнения. Ученику, во-первых, приходится в принципе формулировать самостоятельное мнение, что в школе приходится делать нечасто (некоторые ученики поначалу меня спрашивают «А вы мне скажите как правильно?» и очень удивляются ответу, что единственно верного мнения не существует). Во-вторых, просто высказать мнение недостаточно, его необходимо убедительно аргументировать. Сделать это предлагается, главным образом, примерами из истории и общественной жизни, и таким образом устанавливаются вполне прочные межпредметные связи (самая очевидная — между историей и обществознанием). Для подтверждения своих аргументов примерами из общественной жизни приходится следить за новостями (политическими, экономическими, культурными) и пусть поверхностно, но эти новости анализировать (как минимум, задумываться, какое обществоведческое явление иллюстрирует та или иная новость).

Однако, это имеет место в случае по-настоящему качественной подготовки к экзамену и встречается далеко не у всех учеников. В массовой школе подготовка к ЕГЭ, повторюсь, зачастую сводится к механическому зазубриванию фрагментов учебника — функций различных социальных институтов, определений, признаков, то есть проис-

ходит дробление целостной картины на отдельные, не связанные между собой фрагменты. Примерно по такой же схеме занимается большинство репетиторов (особенно часто это имеет место при экстренной подготовке, когда ученик обращается к репетитору за 2–3 месяца до экзамена).

Итак, подводя итоги, можно выделить следующие последствия введения ЕГЭ для учеников:

1. В самом благоприятном случае — ЕГЭ способствует умению чётко и кратко формулировать свои мысли, грамотно структурировать и аргументировать ответы, видеть целостную картину общественных явлений, устанавливать межпредметные связи и анализировать события окружающей действительности.
2. В умеренно позитивном варианте — развивает память (прежде всего, механическую) и усидчивость.
3. В своём негативном аспекте — снижает навыки устной речи, усиливает и без того прогрессирующую фрагментарность школьного знания (последнее можно преодолеть, поменяв стратегию подготовки).

Деление последствий на позитивные и негативные, разумеется, условно. Может быть, это естественный ход прогресса, и умение произносить красивые длинные речи скоро уйдёт в прошлое, как уже ушло искусство каллиграфии. Однако сейчас можно попытаться выделить основные навыки, необходимые человеку для успеха в современном обществе, и посмотреть, как они соотносятся с особенностями единого госэкзамена.

(При этом сразу хочу оговориться — влияние ЕГЭ не надо преувеличивать. ЕГЭ — это просто экзамен, инструмент проверки знаний, сам по себе он в лучшем случае порождает тенденции, а чаще просто усиливает уже существующие в нашем обществе. При должном старании все негативные следствия ЕГЭ можно преодолеть).

Приводимый список ни в коем случае не претендует на полноту и всеобщность. Перечислены только те качества, которые хоть как-то можно соотнести с ЕГЭ.

1. Способность к эффективным личным контактам. Этот пункт уже не первое десятиле-

тие удерживает пальму первенства в списках качеств, необходимых успешному человеку. Наверно, не надо доказывать, что человек, умеющий выстраивать и поддерживать контакты с людьми из разных сфер, более успешен в жизни. Личные контакты — главный капитал современного человека. ЕГЭ, будучи индивидуальным письменным экзаменом, никак напрямую этот аспект не затрагивает.

2. Способность быстро структурировать и анализировать информацию, выделять главное, отбрасывать ненужное. Очень важное умение в условиях «информационного хаоса» (или «информационного шума»). Грамотная подготовка к ЕГЭ позволяет отработать эти навыки, механическое заучивание усугубляет обратные качества.

3. Целостное мировоззрение. Сознание современного обывателя (даже получившего формальное образование) зачастую напоминает лоскутное одеяло, где причудливым образом перемешаны научные факты, религиозные догматы и положения паранауки (астрологии или эзотерики). При этом человек редко отдаёт себе отчёт, что одни установки противоречат другим. Появляются курьёзы, когда, например, кандидат психологических наук идёт к экстрасенсу снимать венец безбрачия. Причина — уже упоминавшаяся фрагментарность школьного знания, которая приводит к отсутствию целостной взаимосвязанной картины мира, что позволяет противоречиям уживаться в сознании. В то же время ЕГЭ при качественной подготовке, учитывающей междисциплинарные связи, может способствовать формированию целостной непротиворечивой картины мира.

4. Способность самостоятельно генерировать контент. Согласно правилу Парето, 20% людей создают информационный контент, 80% его потребляют. Понятно, что для достижения успеха нужно быть не пассивным потребителем, а генератором контента (идей, целей, смыслов). Те, кто ограничивается частями А и В единого экзамена, скорее вырастут потребителями — будут более или менее успешно манипулировать с уже созданными кем-то текстами и идеями.

5. Способность переходить от конкретного к абстрактному, видеть за конкретными фактами проявление абстрактных понятий. Универсальная способность, отличающая образованного человека от просто начитан-

ного. Регулярно требуется студенту при написании научных работ (сформулировать цель, задачи и методы деятельности — трудности с этим испытывают 99% первокурсников), предпринимателю — при написании бизнес-плана, менеджеру в составлении отчёта и т.п. Задания ЕГЭ части С (особенно С6 и С7) во многом направлены на отработку именно этих навыков.

6. Быстро и внятно доносить до собеседника свою мысль. Наверное, большинство людей испытывают дискомфорт при общении как с излишне многословными людьми, которые «топят» крупницы мыслей в бесконечном вербальном хаосе, так и «молчунов», не способных понятно доносить до собеседника свои идеи. Человек, «набивший руку» на развёрнутых ответах части С, без труда формулирует свои идеи и предложения в виде набора кратких тезисов.

7. Умение аргументировать свою позицию, убеждая собеседника в своей правоте. Наверное, нет необходимости доказывать важность этого качества. Требование заданий ЕГЭ подтверждать каждый приводимый тезис примерами из истории и общественной жизни учит умению грамотной и убедительной аргументации. Попутно расширяет общий кругозор и учит осмысленно следить за мировыми новостями.

Как видно, с чисто количественной точки зрения, позитивных последствий от ЕГЭ больше, чем негативных (а негативные вполне возможно скомпенсировать в процессе школьного обучения). У этого оптимистичного вывода есть только одно «но» — все позитивные следствия касаются исключительно заданий части С. А именно эти задания вызывают наибольшие трудности у выпускников (то есть, перечисленные навыки отрабатываются плохо или не отрабатываются совсем). На официальном портале ЕГЭ есть даже специальный раздел статистики, показывающий процент учащихся, которые вообще не приступали к заданиям части С, по разным регионам эта цифра колеблется и достигает иногда 40–50% (<http://www3.ege.edu.ru/content/view/867/273/>). Поэтому итоговый вывод неутешителен: ЕГЭ в его современном виде содержит потенциальную возможность для развития полезных навыков и способностей школьников. Однако пользуется в полной мере этой возможностью лишь небольшая часть выпускников. □